

УДК 321

Шульц Э. Э.

Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация

ТЕОРИЯ РЕВОЛЮЦИИ ЛАЙФОРДА ЭДВАРДСА В КОНТЕКСТЕ НАУЧНОЙ МЫСЛИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу ключевых положений теории революции американского историка и социолога Лайфорда Эдвардса. Цель – не просто изложение концепции именитого автора, оказавшего влияние на общее развитие теоретического изучения явления революций, а акцентирование внимания на определённых положениях и идеях, которые имели длительную историю генезиса и развития, являлись популярными среди исследователей, а некоторые из них представляются достаточно влиятельными и по сегодняшний день. В статье особо обращается внимание на тот контекст, в котором формировались научные подходы в теории революции Л. Эдвардса. Труд Л. Эдвардса опирался на полуторавековую историю изучения Английской, Американоанской и Французской революций, а также на вековую традицию исследовательской мысли в области «теории революции» как самостоятельного направления научной мысли. Автор рассматривает в концепции Эдвардса проблемы определения понятия революции, причин этого явления, социальной базы, идеологии, террора в революциях как самостоятельно, так и в контексте исторического окружения и развития теории революции. Учитывая тот факт, что целый ряд теоретических положений оказывает существенное влияние на современные концепции и подходы, их анализ полезен не только в целях изучения истории науки, но и для более детального понимания сегодняшнего состояния социологии революции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

теория революции, социология революции, П. Сорокин, К. Бринтон, А. Токвиль, кривая Дэвиса

СТРУКТУРА

[Введение](#)

[Исторический контекст и теория революции](#)

[Причины революций](#)

[Социальная база революций](#)

[Революция и массовая психология](#)

[Проблема террора в революциях](#)

[Заключение](#)

E. Shults*Moscow Region State University**24 ulitsa Very Voloshinoy, Mytishchi 141014, Moscow Region,
Russian Federation***LYFORD EDWARDS' THEORY OF REVOLUTION IN THE CONTEXT OF
19TH - EARLY 20TH CENTURY SCIENTIFIC THOUGHT****ABSTRACT**

The article is devoted to the analysis of key provisions of the theory of revolution of the American historian and sociologist Layford Edwards. The purpose is not just to give an account of the concept of the author, who had an impact on the general development of theoretical studying of the phenomenon of revolutions, but to emphasize certain provisions and ideas which had a long history of genesis and development, and were popular among researchers. It's important that some of them are rather influential up till now. In the article special attention is paid to the context in which scientific approaches of L. Edwards' theory of revolution were formed. L. Edwards's work relied on the sesquicentennial history of studying of the English, American and French revolutions and also on the century tradition of the research thought in the field of "the theory of revolution" as an independent direction of scientific thought. The author analyses in Edwards's concept the problem of defining the concept of revolution, the reasons for this phenomenon, its social base, and ideology. The terror in revolutions is scrutinized both independently, and in the context of historical environment and development of the theory of revolution. Considering the fact that a number of theoretical provisions have significant effect on contemporary concepts and approaches, their analysis is useful not only in terms of studying the history of science, but also to a more detailed understanding of today's condition of sociology of revolution.

KEYWORDS:

theory of revolution, sociology of revolution, P. Sorokin, C. Brinton, A. Tocqueville, J-curve

ВВЕДЕНИЕ

Взгляды на революцию Лайфорда Эдвардса¹ так или иначе рассматриваются во многих работах, связанных с революциями – общей теорией и отдельными национальными революциями. В отечественной историографии в прошлом десятилетии даже появились специальные работы, посвящённые социологии революции Л. Эдвардса (как направлению и

¹ Лайфорд Эдвардс (Dr. Lyford Paterson Edwards, 1882–1984) – американский историк и социолог, преподаватель социологии в колледже Бард; книга Эдвардса «Естественная история революции» издавалась в серии «Социология Чикагского университета».

части теории революции) [4; 5]. Одна из этих работ вышла на страницах Социологического журнала, где российский читатель смог ознакомиться и с переводом части труда Л. Эдвардса [22]. Благодаря этому концепция американского историка и социолога получила более широкую известность среди российской аудитории. Однако следует отметить, что взгляды Л. Эдвардса представлены однобоко: и изложение его концепции, и перевод части книги раскрывают часть идей и взглядов автора, но не дают понимания генезиса и развития в общем контексте научной мысли, связанной с теорией революции. А между тем концептуальные положения имеют свою историю формирования. Учитывая тот факт, что целый ряд теоретических положений оказывает существенное влияние на современные концепции и подходы, их анализ полезен не только в целях изучения истории науки, но и для более детального понимания сегодняшнего состояния социологии революции.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И ТЕОРИЯ РЕВОЛЮЦИИ

20–30-е гг. XX в. вошли в историю изучения революций не только некоторыми важными замечаниями в работах социологов М. Вебера, В. Парето и Р. Михельса, но и специальными трудами по теории революции П.А. Сорокина «Социология революции» (1925 г.), Л. Эдвардса «Естественная история революции» (1927 г.), Дж. Петти «Процесс революции» (1938 г.) и К. Бринтона «Анатомия революции» (1938 г.)².

Работа П. Сорокина дала название целому направлению «социология революции», книга Л. Эдвардса – название поколения исследователей этого периода – «поколение естественной истории революции», которое закрепилось в историографии с подачи Д. Голдстоуна [3; 27].

Это поколение исследователей теории революции имело свои особенности. Д. Голдстоун выделил среди таковых (и многие последующие авторы поддержали эту точку зрения) исторический подход и философско-историческую интерпретацию. Отталкиваясь от такого маркера, Д. Голдстоун объединил в одно поколение труды Л. Эдвардса, К. Бринтона и Д. Петти, но не П. Сорокина (близкого по временному признаку), которого отнес ко «второму поколению», которое связывал с модернизационной теорией и структурно-функциональным анализом, и которое большей своей частью уместилось в 60–70-е гг. XX в. [3; 27].

Выскажем принципиальное несогласие с атрибуцией «первое поколение исследователей теории революции» по Д. Голдстоуну: труд Л. Эдвардса опирался на полуторавековую историю изучения Английской, Американ-

² Brinton C. The Anatomy of Revolution. New York: W. W. Norton & Co, 1938. 310 p.; Edwards L. P. The Natural History of Revolution. Chicago: University of Chicago Press, 1927. 229 p.; Pettee G. S. The Process of Revolution. New York: Harper & Brothers, 1938. 167 p.; Sorokin P. A. The Sociology of Revolution. London, J. B. Lippincott, 1925. 428 p.

ской и Французской революций, а также на вековую традицию исследовательской мысли в области «теории революции» как самостоятельного направления научной мысли [20].

В изучении революций к этому времени проблемные зоны уже сгруппировались вокруг вопросов: что такое революция; каковы причины возникновения данного явления; какие социальные группы становятся базой революции; какие мотивационные рычаги действуют при этом; случаен или закономерен фактор террора в революциях?

К 20-м гг. XX в. уже скопилось столь огромное количество определений понятия «революция» [21], что, например, П. Сорокин начал свой труд разъяснением, что он «не намерен прибавлять ко всем этим определениям ещё одно дополнительное» [17, с. 30]. К. Бринтон и Дж. Петти спустя чуть более десятилетия после П. Сорокина называли определение революций делом сложным и неоднозначным и, подобно русскому социологу, устарились от новых определений [24, р. 3–6; 28, р. 3–20]. С таким подходом принципиально не согласился Л. Эдвардс, который вывел своё определение революции уже на первых страницах исследования, обозначая таким образом, какое явление подлежит анализу. Для Л. Эдвардса революция – «это изменение, привнесённое необязательно силой и насилием, посредством чего одна система законности упраздняется, а другая создаётся» [26, р. 1–2].

Если П. Сорокин считал революции явлением, которое имело место в истории человечества с древнейших времен [17, с. 63–64], Л. Эдвардс исходил из принципа, что революции – это скорее продукт Нового времени. Первый подход уходит корнями в XVII–XVIII вв., второй стал разрабатываться в XIX в. с развитием теории революции, и оба имеют своих сторонников до сегодняшнего дня [19]. Эдвардс отдаёт дань революционным событиям Древнего мира, но подчёркивает, что в своём труде подверг анализу и сделал выводы на основании четырёх самых главных революций, оказавших переломное влияние на современную цивилизацию: Английскую, Американскую, Французскую и Русскую революции [26, р. 210].

ПРИЧИНЫ РЕВОЛЮЦИЙ

Причинами революций Л. Эдвардс считал постепенную концентрацию «народного недовольства по отношению к некоторым институтам и представляющим их людям» [22, с. 102, 104, 118; 26, р. 46]. За таким коротким определением кроется длительный предшествовавший период размышлений о причинах революций.

Личностный фактор – правителей и людей, занимающих высокие должности в государстве, – в качестве причин революций выдвигали английский политик и публицист Э. Бёрк (1729–1797), деятель Великой французской рево-

люции А. Барнав (1761–1793) и историк этой революции В. Блос (1849–1927)³. Другой историк Великой французской революции – шотландец Т. Карлейль (1795–1881) считал, что к революциям ведёт отсутствие доверия населения, веры в государственные институты, в своих правителей⁴.

Как к существенному фактору в проявлении народного недовольства склонялся к этому и Гегель (1770–1831): так, рассуждая о причинах Американской революции, немецкий философ заметил, что взрыв недовольства произошёл из-за действий английского короля и страха американцев потерять свои права [2, с. 55–56], т. е. речь идёт об определённых социальных институтах и недовольстве части народа как действиями этих институтов, так и самим их существованием. Примечательно, что личностный фактор и массовое недовольство существующими политическими институтами как необходимый фактор для подъёма революции и её успешности выдвигали и представители марксистского направления «теории революции» (несмотря на принципиальное главенство экономики, понятий «базис» и «надстройка» и жёсткое детерминирование первого вторым), и среди таковых К. Каутский и В. И. Ленин [7, с. 77; 9, с. 219–220; 10, с. 300]. В. И. Ленин даже выдвинул обязательные признаки революционной ситуации в стране: для революции необходимо, 1) «чтобы низы не хотели жить, как прежде», 2) «чтобы верхи не могли хозяйничать и управлять, как прежде», а также наличествовали «выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов» и значительное повышение, «в силу указанных причин, активности масс» [9, с. 219; 10, с. 300].

Здесь необходимо обратить внимание ещё на одну вещь. П. Сорокин, который видел причины революций в массовом ущемлении безусловных рефлексов и ослаблении социального контроля, подчёркивал, что ключевыми являются преобладание недовольных и их активности над силами порядка и бессилие последних [17, с. 320, 323]. «Предреволюционные эпохи просто поражают исследователя бездарностью власти и вырождением привилегированно-командующих слоёв, не способных успешно выполнять ни функции власти, ни противопоставить силе силу, ни разделить и ослабить оппозицию, ни уменьшить ущемление, ни канализировать его в формах, отличных от революции. Все предреволюционные правительства отмечены печатью какой-то “бледной немочи”. Импотентность, нерешительность и колебание, неумелость, растерянность, легкомысленная беззаботность – с одной стороны, испорченность, развращённость и изнеженность, с другой – таковы черты предреволюционных правящих классов» [17, с. 395].

³ Бёрк Э. Письмо г-на Бёрка к члену национальной ассамблеи в ответ на некоторые возражения в отношении его книги о положении дел во Франции // Бёрк Э. Правление, политика и общество: сборник / пер. с англ. М.: Канон-пресс, Кучково поле, 2001. С. 364–365; Блос В. Французская революция / пер. с фр. 3-е изд., испр. СПб.: Типография Альтшулера, 1906. 436 с. С. 22; Жорес Ж. Социалистическая история французской революции : пер. с фр. / под ред. А. В. Адо. Т. 1. Кн. 1. М.: Прогресс, 1977. 519 с. С. 138.

⁴ Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. М.: ЭКСМО, 2008. 860 с. С. 20.

Эта база идей привела к формированию теоретических построений, получивших общее название «теория элит», выдвинутых в 20–30-е гг. XX в. социологами – итальянцем В. Парето (1848–1923) и немцем Р. Михельсом (1876–1936). Проблемы элиты – её неспособность к управлению и к нейтрализации активных элементов в управляемых классах – начинают рассматриваться как причины революций [16, с. 347–349].

Таким образом, определение причин революций у Л. Эдвардса вполне укладывается в логику развития научной мысли и получается достаточно ёмким по смысловой нагрузке.

«У людей появляется ощущение, – писал Л. Эдвардс, – что их законные стремления и идеалы подавляются или извращаются, что реализации их истинных желаний и целей противодействуют и препятствуют, – но они не знают, как и почему. Разочарование начинает овладевать умами все большего числа людей» [22, с. 106; 26, р. 30].

Предпосылками революции Эдвардс называл: 1) рост общего беспокойства; 2) «формирование определённой ментальной установки, которая известна как “уклоняющаяся диспозиция” (balked disposition)»; 3) заметное увеличение благосостояния населения и информированности [22, с. 101, 106, 109; 26, р. 23, 30, 33–34]. Причём третье условие Эдвардс считал ключевым, так как именно оно, в большей степени, ведёт к первым двум, более того, он призывал искать корни революций задолго до проявления этих симптомов.

Истоки этой концепции, на наш взгляд, лежат в работе А. Токвиля «Старый порядок и революция» (1856). А. Токвиль призывал искать причины революции ещё во времена, предшествующие революции, когда государство, возможно, возвышается на пике своего могущества и благополучия. «Нет сомнений, – писал Токвиль, – что истощение королевства при Людовике XIV началось в то самое время, когда этот государь ещё торжествовал над всей Европой. Первые признаки этого встречаются в наиболее славные годы его правления. Франция оказалась разорённой гораздо раньше, чем перестала побеждать» [18, с. 151].

Эти идеи развивал Л. Эдвардс. «Правление Людовика XVI, – писал он, – в свои худшие времена было несравнимо лучше правления Людовика IX. Людовик XVI отправился на гильотину, а Людовик IX числится в списке святых... Американские колонии, бунтовавшие против плохого правления Георга III, были наиболее свободными и хорошо управляемыми колониями в мире. Управленческие функции в них при Георге III реализовывались лучше, чем при прежних королях. Колонистам, объявившим собственную независимость в 1776 г., жилось во всех отношениях лучше, чем преисполненным лояльности колонистам 1700 г. Царствование Николая II, сколь бы репрессивно и реакционно оно ни было, являлось гуманным и прогрессивным в сравнении с царствованием Ивана Грозного. Николай II был свергнут и убит. Иван Грозный дожил до преклонных лет, обладая абсолютной властью» [22, с. 110–111; 26, р. 35–36].

Эта концепция оказалась одной из самых стойких в XX в. Так, например, она выглядит у французского философа Бертрана де Жувенеля (1903–1987): «Против кого взбунтовался народ? Против Людовика XIV? Нет, против благодушного Людовика XVI, даже не приказавшего своим швейцарцам стрелять. Против Петра Великого? Нет, против незлобивого Николая II, который не осмелился даже отомстить за своего дорогого Распутина. Против Генриха VIII – Синей Бороды? Нет, против Карла I, который после нескольких поползновений к единовластию покорно согласился на прозябание и никому не угрожал. И, как мудро говорил Мазарини, если бы он не пожертвовал своим министром Страффордом, то не сложил бы голову на плахе. Народы никогда не восстают против Власти, которая гнетет их и попирает. Её жестокость вызывает страх, а бывает, что и восторг перед этим бичом великих мира сего» [6, с. 295–296].

Ещё Ф. Бэкон в начале XVII в. высказал мысль, что сильное угнетение не ведёт к антиправительственным выступлениям, потому что подавляет народную волю [1, с. 383]. Через два столетия А. Токвиль развил эту идею, подчёркивая, что революции происходят не тогда, когда население испытывает самый сильный гнёт и самое тяжёлое экономическое положение, а когда условия становятся лучше [18, с. 31]. Сходные мысли высказал в конце XIX в. и английский социолог Герберт Спенсер⁵.

Л. Эдвардс положил эти идеи в основу своей концепции. «Бытует мнение, – писал Эдвардс, – будто бы угнетённые классы всё больше и больше страдают от постоянно возрастающей бедности и голода, тирании и плохого руководства и это продолжается до тех пор, пока человеческая природа окажется не в состоянии всё это выдерживать. Было бы преувеличением сказать, что подобная легенда абсолютно противоречит фактам. Но это преувеличение незначительно. Ущемление элементарных потребностей в течение любого предреволюционного периода не является более сильным по сравнению с предшествующими периодами жизни того же общества. Очень часто оно даже меньше, чем прежде. Но если даже в действительности ущемление и меньше, оно кажется больше, а это, в свою очередь, усиливает недовольство» [22, с. 109; 26, р. 33–34]. Эдвардс отмечал, что, «чем богаче становятся члены низших слоёв, тем больше они требуют социального признания, свобод, авторитета, влияния на правительство, судебные органы, церковь, институты социального контроля» [22, с. 110; 26, р. 34–35]. Кроме того, чем более образованными становятся эти «члены низших слоёв», «тем более критически настроенными; если условия не улучшаются, критицизм перерастает в бунт». Общий вывод Эдвардса гласит, во-первых, что с более высоким уровнем жизни и статуса меньшая, чем прежде, степень угнетения воспринимается как невыносимая [22, с. 110; 26, р. 34–35]. Во-вторых: «Революции не происходят тогда, когда репрессированный класс находится в состоянии

⁵ Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские / пер. с англ. Минск: Современный литератор, 1999. 1408 с. С. 1362–1363.

полной нищеты и страдания. Революции происходят после того, как на протяжении продолжительного времени благосостояние репрессированного класса растёт» [22, с. 111; 26, р. 36].

Данная концепция оказала влияние на появление принципа, известного как «кривая Дэвиса», выдвинутого американским социологом Д. Дэвисом в 1962 г., который является одним из популярных сегодня и гласит, что к революции ведут повысившиеся требования к жизни и резкая смена надежды безнадёжностью, поэтому революции происходят не в период наиболее острых кризисов и не в период устойчивого подъёма, а в ситуации, когда период подъёма, внушивший людям надежды, сменяется резким упадком [25, р. 5].

СОЦИАЛЬНАЯ БАЗА РЕВОЛЮЦИЙ

В связи с тем, что в симптомах революции ключевым, по Эдвардсу, является изменение в отношении различных социальных групп, которое охватывает большую часть общества, вопрос социальной базы революции для Эдвардса решён – весь народ. Однако Эдвардс выделяет две социальные группы, которые, с его точки зрения, являются источником революционных изменений. Первоначально влияние («искра», с которой начинается революционный процесс) оказывают «чужаки» («стрейнджеры») – люди, которые пришли извне в данное общество: «Не будучи “продуктом” данной культурной традиции, – считает Эдвардс, – они не усвоили предрассудки, обычаи, правила поведения, принятые в этом обществе, не вовлечены в исторический контекст, определяющий функционирование конкретной социальной системы. Стрейнджеры открывают людям глаза на их несовершенство, проводя сравнение данной группы с другими, более прогрессивными, с которыми им довелось познакомиться» [22, с. 101, 102, 104; 26, р. 24]. Это внешнее информационное влияние оказывает существенное воздействие. Следующая ключевая социальная группа, по Эдвардсу, – это «интеллектуалы», смещение лояльности которых к режиму оказывает решающее влияние: «авторы, издатели, преподаватели университетов, художники, учителя, священники, проповедники и все те, чьей функцией является формирование и направление общественного мнения, заражаются недовольством репрессированного класса» [22, с. 111].

Эдвардс поднимает вопрос, который будоражил умы всего XIX в. и достался по наследству – проблема легитимности революций. Бунтовщики совершают противозаконные действия, но совершают их для утверждения нового, более справедливого, по их мнению, порядка. С точки зрения власти подобные антиправительственные выступления являются социальным злом, но революционеры, формирующие новую власть, легитимизируют их. Как точно заметил Л. Эдвардс: революции являются незаконными, пока они не победили [26, р. 108].

РЕВОЛЮЦИЯ И МАССОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Массовая психология – это ключ к пониманию революций, с точки зрения Л. Эдвардса, поэтому он специально уделяет внимание этой стороне проблемы. Ко времени «Естественной истории революции» в науке были выработаны устойчивые подходы к определению массового сознания в психологии толпы.

О том, что толпа – это особое состояние, в котором исчезает индивид и начинают проявляться особые черты поведения, соглашались и почти одинаково описывали это состояние Г. Лебон, Г. Тард, С. Сигеле, В. М. Бехтерев, К. Г. Юнг. Так, русский невропатолог, основоположник рефлексологии Владимир Михайлович Бехтерев (1857–1927) писал, что «человек в толпе или собраниях преобразуется до такой степени, что даже перестает ходить на самого себя, т. е. на человека, каким он является, будучи предоставлен самому себе»⁶. Немецкий психолог К. Юнг (1875–1961) писал: «Но стоит людям собраться вместе и образовать толпу, как высвобождается динамика коллективного человека – звери или демоны, сидящие в каждом человеке, не проявляют себя, пока он не сделался частью толпы. Там человек бессознательно нисходит на низший моральный и интеллектуальный уровень. Тот уровень, который всегда лежит за порогом сознания, готовый прорваться наружу, стоит подействовать стимулу совместного пребывания в толпе»⁷. Французский психолог и социолог Г. Лебон (1841–1931; иное написание – Ле Бон) отмечал восприимчивость толпы к внушению, заразительность действий, импульсивность, раздражительность, неспособность обдумывать, отсутствие рассуждения и критики, преувеличенную чувствительность и т. п. [8, с. 136, 139, 140] Итальянский социолог и криминолог С. Сигеле (1868–1913) был уверен, что отдельный человек в нормальном состоянии в обществе «всегда более или менее маловоспламеняемая материя», «толпа, наоборот, всегда похожа на кучу сухого пороха: если вы приблизите к ней фитиль, то взрыв не заставит себя долго ждать»⁸.

В этом направлении мыслил и Л. Эдвардс, который писал: «Толпа не думает. Она принимает или отвергает идеи как целое. Её члены управляемы фразами, символами и шибболетами. Они не принимают ни дискуссии, ни критики. Любое предложение, имеющее к ним отношение, возбуждает их сознание и является основанием для модификации реакции в действие. Толпы руководствуются только экстремальными чувствами и практикуют насилие, они приписывают сверхъестественную власть своим лидерам или формуле, которая вызвала их энтузиазм» [26, р. 99–100].

Здесь следует обратить внимание и на вводимый Эдвардсом термин «шибболет». Шибболет – это характерная речевая особенность, идентифицирующая группу людей (напр., этническую), своеобразный «речевой пароль». С

⁶ Бехтерев В. М. Избранные работы по социальной психологии. М.: Наука, 1994. 400 с. С. 37.

⁷ Юнг К. Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. 300 с. С. 139.

⁸ Сигеле С. Преступная толпа. Опыт коллективной психологии. СПб.: Изд-во Ф. Павленкова, 1896. 200 с. С. 25.

точки зрения Эдвардса, «с переходом революционного процесса в активную стадию в обществе наблюдается беспрецедентное распространение шибболетов» [26, p. 112]. Если рассматривать шибболеты Эдвардса как определённое подражание для идентификации или самоидентификации с революционными группами, здесь идеи Л. Эдвардса снова сильно сближаются с идеями П. Сорокина, который считал, что рефлекс подражания получают громадное распространение в поведении революционной массы [17, с. 174–175].

ПРОБЛЕМА ТЕРРОРА В РЕВОЛЮЦИЯХ

Объективность террора в революции отстаивали и революционеры, и многие исследователи первых революций⁹. Неизбежность террора в революциях признавали и В. Ленин, и П. Сорокин [11, с. 172; 12, с. 279–280; 17, с. 77].

Однако по данному вопросу пролегла линия водораздела: феномен террора в революции и по сей день является дискуссионным в науке. Показателен здесь пример из классиков марксизма. С одной стороны, К. Маркс и Ф. Энгельс утверждали, что революция без насилия невозможна [14, с. 363; 15, с. 447], но с другой – К. Маркс называл якобинский террор «французским терроризмом» и «плебейским способом разделаться с врагами буржуазии, с абсолютизмом, феодализмом и мещанством» [13, с. 114], а Ф. Энгельс считал, что «террор – это большей частью бесполезные жестокости, совершаемые ради собственного успокоения людьми, которые сами испытывают страх» [23, с. 45].

Это противоречие в оценках революционного террора, пожалуй, наиболее наглядно отражает мировоззренческую дилемму в исследовательских подходах: на одной чаше весов понимание серьёзного социального противостояния и неизбежности насилия в обществе, с другой – отрицание террора как метода, что ведёт либо к негативному отношению к революциям (по крайней мере, к «кровавым»: например, выделение «Славной революции» 1688 г. в Англии как лучшего примера революций), либо к зачислению террора в революциях к случайному феномену, вызванному различными факторами в каждой конкретной революции.

Л. Эдвардс считал террор в революциях неотъемлемой их частью, у которой есть определенная важная функция снятия социальной напряженности («выпуска пара из котла») [26, p. 175].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, даже короткий обзор концепции одного из авторов теории революции демонстрирует особенности генезиса и развития некоторых подходов, которые стали наиболее популярными среди исследователей револю-

⁹ Кутон Ж. Избранные произведения. 1793–1794 / пер. с фр. М.: Наука, 1994. 332 с. С. 52; Миные Ф. История Французской революции с 1789 по 1814 гг. / пер. с фр. М.: ГПИБР, 2006. 548 с. С. 307; Пристли Д. Очерк об основных принципах государственного правления и о природе политической, гражданской и религиозной свободы // Английские материалисты XVIII в.: собрание произведений: в 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1968. С. 5–45. С. 26.

ций на протяжении длительного времени и проявляют преимущество по сегодняшний день. Анализ развития таких концепций во времени позволяет лучше понять историю формирования теории революции как научного направления и как современного состояния научной мысли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бэкон Ф. Опыты, или наставления нравственные и политические // Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. 2-е изд., испр. и доп. Т. 2 / сост., общ. ред., вступ. ст. А. Л. Субботина. М.: Мысль, 1978. С. 347–486.
2. Гегель Г. В. Ф. Из «Конфиденциальных писем о прежнем государственно-правовом отношении земли Ваадта (ВО) к городу Берну» // Гегель Г. В. Ф. Политические произведения. М.: Наука, 1978. С. 54–64.
3. Голдстоун Д. К теории революции четвертого поколения // Логос. 2006. № 5 (56). С. 58–103.
4. Грязнова О. С. Теоретические подходы в социологии революции: сравнительный анализ концепций П. Сорокина, Л. Эдвардса и Т. Скокпол: дис. ... канд. социол. наук. М., 2009. 186 с.
5. Грязнова О. С., Подвойский Д. Г. Социология революции Лайфорда Эдвардса // Социологический журнал. 2005. № 1. С. 73–100.
6. Жувенель Б. де. Власть: Естественная история её возрастания / пер. с фр. М.: ИРИСЭН, 2011. 546 с.
7. Каутский К. Путь к власти. (Политические очерки о вращении в революцию). М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. 153 с.
8. Лебон Г. Психология толп // Психология толп. М.: Институт психологии РАН: КСП+, 1998. С. 15–254.
9. Ленин В. И. Крах II Интернационала // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 26. М.: Политиздат, 1969а. С. 209–265.
10. Ленин В. И. Маевка революционного пролетариата // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 23. М.: Политиздат, 1973. С. 296–305.
11. Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 36. М.: Политиздат, 1969с. С. 165–208.
12. Ленин В. И. Шесть тезисов об очередных задачах Советской власти // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 36. М.: Политиздат, 1969d. С. 277–280.
13. Маркс К. Буржуазия и контрреволюция // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. Т. 6. М.: Политиздат, 1957. С. 109–134.
14. Маркс К. Гражданская война во Франции. Воззвание генерального Совета Международного Товарищества рабочих // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. Т. 17. М.: Политиздат, 1960. С. 317–370.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. Т. 4. М.: Политиздат, 1955. С. 419–459.
16. Парето В. Компендиум по общей социологии / пер. с итал. 2-е изд. М.: Издательский дом ВШЭ, 2008. 511 с.
17. Сорокин П. А. Социология революции. М.: РОССПЭН, 2005. 704 с.

18. Токвиль А. Старый порядок и революция / пер. с фр. СПб.: Алетейя, 2008. 248 с.
19. Шульц Э. Э. «Революция»: к вопросу о возникновении термина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. № 24 (245). С. 87–93.
20. Шульц Э. Э. «Теория революции»: к истории изучения, систематизации и современному состоянию // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2015. № 1 (198). С. 167–172.
21. Шульц Э. Э. Революция: к вопросу об определении термина // Социологические исследования. 2014. № 2. С. 132–142.
22. Эдвардс Л. Естественная история революции / пер. с англ. О. С. Грязновой // Социологический журнал. 2005. № 1. С. 101–131.
23. Энгельс Ф. Письмо К. Марксу, 4 сентября 1870 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. Т. 33. М.: Политиздат, 1964. С. 43–45.
24. Brinton C. *The Anatomy of Revolution*. 2nd ed., rev. and exp. New York, 1965. 310 p.
25. Davies J. *Toward a Theory of Revolution* // *American Sociological Review*. 1962. Vol. 27. P. 5–19.
26. Edwards L. P. *The Natural History of Revolution*. 2nd ed. Chicago: University of Chicago Press, 1970. 229 p.
27. Goldstone J. A. *Towards a Fourth Generation of Revolutionary Theory* // *Annual Review of Political Science*. 2001. Vol. 4. P. 139–187.
28. Pettee G. S. *The Process of Revolution*. New York: H. Fertig, 1971. 167 p.

REFERENCES

1. Bacon F. [Experience, or moral and political instruction]. In: Bacon F. Subbotin A. L., ed. *Sochineniya*. T. 2 [Works. Vol. 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1978, pp. 347–486.
2. Hegel G. W. F. [From the “Confidential Letters on the Previous State and Legal Relationship of the Land of Vaadt (VO) to the City of Bern”]. In: Hegel G. W. F. *Politicheskie proizvedeniya* [Political Works]. Moscow, Science Publ., 1978, pp. 54–64.
3. Goldstone J. [To the theory of the fourth generation revolution]. In: *Logos* [Logos], 2006, no. 5 (56), pp. 58–103.
4. Gryaznova O. S. *Teoreticheskie podkhody v sotsiologii revolyutsii: sravnitel'nyi analiz kontseptsii P. Sorokina, L. Edvardsa i T. Skokpol : dis. ... kand. sotsiol. nauk* [Theoretical approaches in the sociology of revolution: a comparative analysis of the concepts of P. Sorokin, L. Edwards and T. Skocpol: PhD thesis in Sociological sciences]. Moscow, 2009. 186 p.
5. Gryaznova O. S., Podvoisky D. G. [Sociology of revolution, Lyford Edwards]. In: *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal], 2005, no. 1, pp. 73–100.
6. Jouvenel B. de. *Du pouvoir, Histoire naturelle de sa croissance* (Russ. ed.: *Vlast': Estestvennaya istoriya ee vozrastaniya*). Moscow, IRISEN Publ., 2011. 546 p.).
7. Kautsky K. *Put' k vlasti. (Politicheskie ocherki o vrastanii v revolyutsiyu)* [The path to power. (Political essays on growing into the revolution)]. Moscow, State Publishing House of Political Literature, 1959. 153 p.

8. Lebon G. [The psychology of crowds]. In: *Psikhologiya tolpy* [The Psychology of crowds]. Moscow, Institute of Psychology of RAS Publ., KSP+ Publ., 1998, pp. 15–254.
9. Lenin V. I. [The collapse of the second International]. In: Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochinenii. T. 26* [Complete collection of works. Vol. 26]. Moscow, Politizdat Publ., 1969a, pp. 209–265.
10. Lenin V. I. [Mayovka of the revolutionary proletariat]. In: Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochinenii. T. 23* [Complete collection of works. Vol. 23]. Moscow, Politizdat Publ., 1969a, pp. 296–305.
11. Lenin V. I. [The immediate tasks of the Soviet government]. In: Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochinenii. T. 36* [Complete collection of works. Vol. 36]. Moscow, Politizdat Publ., 1969a, pp. 165–208.
12. Lenin V. I. [Six theses on the immediate tasks of the Soviet government]. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochinenii. T. 36* [Complete collection of works. Vol. 36]. Moscow, Politizdat Publ., 1969a, pp. 277–280.
13. Marx K. [The bourgeoisie and counter-revolution]. In: Marks K., Engels F. *Sochineniya. T. 6* [Compositions. Vol. 6]. Moscow, Politizdat Publ., 1957, pp. 109–134.
14. Marx K. [The civil war in France. The appeal of the General Council of the International working men]. In: Marx K., Engels F. *Sochineniya. T. 17* [Compositions. Vol. 17]. Moscow, Politizdat Publ., 1960, pp. 317–370.
15. Marx K., Engels F. [The Communist Manifesto]. In: Marx K., Engels F. *Sochineniya. T. 6* [Compositions. Vol. 6]. Moscow, Politizdat Publ., 1955, pp. 419–459.
16. Pareto V. Compendio di sociologia generale (Russ. ed.: *Kompendium po obshchei sotsiologii*. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics Publ., 2008. 511 p.).
17. Sorokin P. A. *Sotsiologiya revolyutsii* [Sociology of revolution]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2005. 704 p.
18. Tocqueville A. de. L'Ancien Régime et la Révolution (Russ. ed.: *Staryi poryadok i revolyutsiya*. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2008. 248 p.).
19. Shul'ts E. E. ["Revolution": the question of the origin of the term]. In: *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [Scientific reports of Belgorod State University. Philosophy Series. Sociology. Right], 2016, no. 24 (245), pp. 87–93.
20. Shul'ts E. E. ["Theory of revolution": the history of the study, systematization and the current state]. In: *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika* [Scientific reports of Belgorod State University. Series: History. Political science. Economy. Informatics], 2015, no. 1 (198), pp. 167–172.
21. Shul'ts E. E. [Revolution: on the definition of the term]. In: *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Case studies], 2014, no. 2, pp. 132–142.
22. Edvards L. [A natural history of revolution]. In: *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal], 2005, no. 1, pp. 101–131.
23. Engels F. [Letter to Marx, September 4, 1870] In: Marx K., Engels F. *Sochineniya. T. 33* [Compositions. Vol. 33]. Moscow, Politizdat Publ., 1964, pp. 43–45.

24. Brinton C. *The Anatomy of Revolution*. New York, 1965. 310 p.
25. Davies J. *Toward a Theory of Revolution*. In: *American Sociological Review*, 1962, vol. 27, pp. 5–19.
26. Edwards L. P. *The Natural History of Revolution*. Chicago, University of Chicago Press, 1970. 229 p.
27. Goldstone J. A. *Towards a Fourth Generation of Revolutionary Theory*. In: *Annual Review of Political Science*, 2001, vol. 4, pp. 139–187.
28. Pettee G. S. *The Process of Revolution*. New York, H. Fertig, 1971. 167 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 28.06.2019

Статья размещена на сайте: 14.11.2019

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Шульц Эдуард Эдуардович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Средних веков и Нового времени Московского государственного областного университета; e-mail: nuap1@yandex.ru

Eduard E. Shults – PhD in Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Russian History of the Middle Ages and Modern Time, Moscow Region State University; e-mail: nuap1@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Шульц Э. Э. Теория революции Лайфорда Эдвардса в контексте научной мысли XIX – начала XX в. // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2019. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

Shults E. E. Lyford Edwards' theory of revolution in the context of 19th- early 20th century scientific thought. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2019, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru